

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/35/D/247/2004
8 December 2005

RUSSIAN
Original: ENGLISH

Комитет против пыток
Тридцать пятая сессия
7–25 ноября 2005 года

РЕШЕНИЕ

Сообщение № 247/2004

<u>Представлено:</u>	А.А. (представлен адвокатом г-ном Эльдаром Зейналовым, НПО "Азербайджанский центр прав человека")
<u>Предполагаемая жертва:</u>	Заявитель
<u>Государство-участник:</u>	Азербайджан
<u>Дата представления:</u>	28 февраля 2004 года (первоначальное представление)
<u>Дата настоящего решения:</u>	25 ноября 2005 года

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

---

* Публикуется по решению Комитета против пыток.

<i>Тема сообщения:</i>	Жестокое обращение в период заключения в камере смертников
<i>Процедурные вопросы:</i>	Рассмотрение в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования; приемлемость <i>ratione temporis</i> ; исключения из правила об исчерпании внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	Продолжающееся действие нарушений, имевших место до вступления в силу процедуры для государства-участника
<i>Статьи Конвенции:</i>	1, 2, 12 и 13

ПРИЛОЖЕНИЕ

**РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22
КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ
ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ**

Тридцать пятая сессия

относительно

Сообщения № 247/2004

Представлено: А.А. (представлен адвокатом г-ном Эльдаром
Зейналовым, НПО "Азербайджанский центр прав
человека")

Предполагаемая жертва: Заявитель

Государство-участник: Азербайджан

Дата представления: 28 февраля 2004 года (первоначальное
представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции
против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов
обращения и наказания,

на своем заседании 25 ноября 2005 года,

завершив рассмотрение сообщения № 247/2004, представленного Комитету против
пыток г-ном А.А. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других
жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, которая была представлена заявителем, его
адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

РЕШЕНИЕ О ПРИЕМЛЕМОСТИ

1.1 Заявителем является г-н А.А.**, гражданин Азербайджан, приговоренный 24 августа 1994 года Верховным судом Азербайджана к смертной казни. 10 февраля 1998 года все смертные приговоры, вынесенные в Азербайджане, включая приговор заявителя, были заменены пожизненным тюремным заключением после отмены смертной казни парламентом. Заявитель утверждает, что он является жертвой нарушения Азербайджаном его прав, предусмотренных статьями 1, 2, 12 и 13 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он представлен адвокатом.

1.2 Азербайджан стал государством – участником Конвенции 16 августа 1996 года (дата присоединения) и 4 февраля 2002 года сделал заявление по статье 22.

Изложение фактов:

2.1 Заявитель в прошлом инспектор полиции. 24 августа 1994 года он был признан виновным в совершении убийства, незаконном хранении и ношении огнестрельного оружия, преднамеренном уничтожении государственной собственности, убийстве при отягчающих обстоятельствах и покушении на убийство. Верховным судом Азербайджана он был приговорен к смертной казни, предположительно без права на обжалование этого постановления. Заявитель утверждает, что рассмотрения судом его дела не соответствовало требованиям надлежащего судебного разбирательства, а его дело было сфабриковано властями, желавшими расправиться с ним за убийство полицейского. Заявитель также поясняет, что двое из троих лиц, входивших в состав суда (так называемые "народные заседатели"), отказались поставить свою подпись под его смертным приговором.

2.2 После осуждения заявитель был доставлен в камеру смертников Баилловской тюрьмы Баку, где он якобы содержался в камере площадью 6 м² вместе с "пятью-шестью" другими заключенными, также приговоренными к смертной казни. В камере имелись только одни нары для всех заключенных, и им приходилось спать по очереди. Окно камеры было загорожено металлическими пластинами, и свет в нее не поступал; в камере имелась лишь одна тусклая лампа, которая была постоянно включена.

** Инициалы изменены по просьбе заявителя.

2.3 По словам заявителя, 1 октября 1994 года группа заключенных совершила побег из Баиловской тюрьмы¹. В тот же день прокурор, в ведении которого находились тюрьмы, якобы сообщил сотрудникам тюрьмы, что он разрешает им избивать (до смерти) всех заключенных "под его ответственность". После этого условия содержания ухудшились. С 1994 по 1998 год были запрещены все прогулки. С 1994 по 1996 год заключенных заставляли принимать душ непосредственно в камерах, при этом ванная комната отсутствовала; коллективная ванная комната была оборудована только летом 1996 года; душ затем разрешили принимать с интервалом в 20–30 дней по 10–15 минут на каждую камеру. Заявитель утверждает, что за период его пребывания в камере смертников с 1994 по 1998 год более 70 заключенных, которым был вынесен смертный приговор, скончались в результате ухудшения условий содержания.

2.4 Заявитель поясняет, что, несмотря на тот факт, что в соответствии с тюремными правилами он имел право ежемесячно встречаться с родственниками и получать пятикилограммовую передачу, в действительности и особенно после побега заключенных в октябре 1994 года свидания и передачи стали "нерегулярными".

2.5 По словам заявителя, во время утренней переключки все заключенные должны были выходить из камер и строиться перед дверью, ведущей в подвальное помещение пожарной команды. Кроме того, во время его содержания в камере смертников семь или восемь раз производилась чистка помещений, предназначенных для проведения казни; каждый раз после этого администрация угрожала, что ожидается серия казней.

2.6 Заявитель утверждает, что, несмотря на то, что законом предусмотрено отдельное содержание бывших сотрудников полиции, он содержался вместе с обычными преступниками. Однажды, когда он спал, была якобы предпринята попытка убить его, а дважды он был жестоко избит сокамерниками.

2.7 Заявитель поясняет, что после "побега" в 1994 году и вплоть до марта 1995 года ни один врач не осматривал приговоренных к смертной казни. Больные заключенные якобы содержались совместно со здоровыми, хирургические операции проводились в неадекватных условиях, и несколько заключенных скончались из-за плохого медицинского ухода.

---

¹ По всему тексту заявитель называет события октября 1994 года "побегом" и "попыткой побега", не проводя между ними различий. Вместе с тем из текста становится понятным, что побег удалось совершить десяти заключенным.

2.8 Далее сообщается, что сразу же после "побега" в 1994 году заключенным перестали давать воду и пищу; когда снабжение водой и продовольствием возобновилось, рацион питания был сокращен вдвое. Хотя по ночам температура воздуха опускалась ниже 16°C, заключенным не выдавали одеял с октября 1994 года по январь 1995 года; одеяла были разрешены только после вмешательства Международного комитета Красного Креста.

2.9 Заявитель приводит подробности якобы имевшего места жестокого обращения в период 1994–1996 годов: во время утренних переключек заключенных выводили из их камер поодиночке и избивали (в том числе деревянными палками, полицейскими дубинками и кусками электрокабеля) до тех пор, пока они не падали на пол без сознания. Около 45 заключенных скончались при таких обстоятельствах.

2.10 В мае 1996 года тюремные власти обнаружили в камере заявителя спрятанные документы, в которых он записывал совершенные против него деяния тюремных властей, а также вел список лиц, погибших в камерах смертников в результате жестокого обращения и пыток. Он был жестоко избит, у него конфисковали письменные принадлежности и бумагу. В сентябре 1996 года тюрьму проинспектировала правительственная делегация. Даже несмотря на то, что лишь некоторые заключенные обратились с незначительными жалобами, поскольку они боялись возмездия, после завершения инспекции все приговоренные к смертной казни были жестоко избиты.

2.11 В октябре 1996 года начальник тюремной охраны якобы избил всех заключенных, "отметив" таким образом вторую годовщину побега 1994 года. Заявителя якобы избивали в течение полутора часов.

2.12 Осенью 1996 года один из освобожденных заключенных якобы встретился с матерью заявителя и рассказал ей, в каких условиях содержится ее сына. Тогда мать обратилась с жалобой к тюремным властям. После этого заявителя избили, пригрозили смертью и заставили подписать опровержение.

2.13 В начале 1997 года в камере заявителя был обнаружен еще один список погибших заключенных; его вновь избили и подвергли вместе с его сокамерниками трехдневной изоляции.

2.14 После смягчения смертного приговора в 1998 году заявителя якобы содержался "в изоляции" в течение еще шести месяцев и в течение этого периода был лишен возможности встретиться со своей семьей.

2.15 Заявитель утверждает, что в силу упомянутых причин он не смог, а по существу был лишен возможности исчерпать все имеющиеся внутренние средства правовой защиты:

- С 1997 года его адвокат опубликовал в различных газетах серию статей, связанных с положением заявителя и положением других приговоренных к смертной казни заключенных, используя предоставленную заявителем информацию. Однако после этого никаких мер по проведению расследования и преследованию виновных принято не было.
- В октябре и декабре 2002 года ряд заключенных, отбывавших пожизненный срок в тюрьме Гобустан, включая заявителя, обратились с жалобами в Гардакский районный суд и апелляционный суд и сообщили о тяжелых условиях содержания и жестоком обращении, которому они подверглись. Однако суды отказались рассматривать эти жалобы на том основании, что подписи заявителей не были заверены тюремными властями. Многие заключенные, включая заявителя, так и не получили ответа из судов.
- Утверждается, что омбудсмен несколько раз посещал тюрьму, однако, несмотря на просьбу заявителя, он не смог встретиться с ним.

2.16 Заявитель утверждает, что, по его мнению, в свете вышеизложенных фактов любые дальнейшие контакты с судебными властями Азербайджана являются напрасными и подвергнут его дополнительному давлению и угрозам или даже физическому уничтожению как одного из важных свидетелей.

2.17 Согласно заявителю, его не госпитализировали во время тюремного заключения. 15 ноября 2003 года он был обследован медицинской комиссией. 7 января 2004 года он получил результаты и диагноз медицинской комиссии: "реактивный невроз с характерными элементами психопатии". Заявитель утверждает, что 8 января 2004 года, когда он знакомился со своей медицинской картой, он обнаружил, что она была заменена новым видом медицинской формы и что информация из его предыдущей медицинской карты не была перенесена. Так, согласно его сообщению, не сохранилось никаких записей о его болезнях в период 1994–2002 годов (геморрой, ревматизм, невроз, "приступы", инсульт головного мозга в 1999 году)². Заявитель утверждает, что его медицинская карта была заменена, для того чтобы лишить его какой-либо возможности ходатайствовать о компенсации за перенесенные болезни.

---

² Согласно заявителю, медицинская карта его сокамерника Г., который страдал различными заболеваниями, включая туберкулез, оказалась полностью чистой.

2.18 Заявитель обратился с жалобой в Европейский суд по правам человека (заявление № 34132/03 от 29 октября 2003 года было признано неприемлемым 29 апреля 2005 года). Вместе с тем, по его словам, жалоба, представленная в Европейский суд, касается только периода, наступившего после утверждений, представленных в настоящем сообщении, т.е. после 10 февраля 1998 года³.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что условия его содержания под стражей и обращение с ним со стороны властей в период его пребывания в ожидании смертной казни (1994-1998 годы) представляют собой нарушение пункта 1 статьи 1 и статьи 2 Конвенции.

3.2 Он утверждает, что пункты 1 и 3 статьи 2 были также нарушены, поскольку камеры, в которых он содержался, были якобы переполнены в два-четыре раза по сравнению с их допустимой вместимостью, а он, будучи бывшим полицейским, содержался вместе с обычными преступниками.

3.3 Утверждается, что в нарушение статьи 12 Конвенции власти не проводили быстрого и беспристрастного расследования случаев смерти заключенных, находившихся в ожидании смертной казни, "когда имелись достаточные основания полагать", что их смерть наступила вследствие пыток и жестокого обращения, которому они были подвергнуты со стороны тюремной администрации.

3.4 Наконец, заявитель утверждает, что имело место нарушение статьи 13 из-за неспособности государства-участника обеспечить беспристрастное расследование жалоб о пытках и жестоком обращении.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости

4.1 19 июля 2004 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения. Оно напоминает, что оно признало компетенцию Комитета рассматривать индивидуальные жалобы 4 февраля 2002 года и что в связи с этим Комитет обладает компетенцией рассматривать только жалобы, представленные против Азербайджана после этой даты. В этой связи государство-участник считает сообщение заявителя неприемлемым.

---

³ Европейская конвенция о правах человека вступила в силу для Азербайджана 15 апреля 2002 года.

Комментарии заявителя

5.1 В письме от 6 ноября 2004 года заявитель признает, что являющиеся предметом жалобы события произошли до признания государством-участником компетенции Комитета рассматривать представляемые против него индивидуальные жалобы. Он считает, однако, что норма *ratione temporis* является неприемлемой, если нарушения продолжаются после даты вступления в силу данной процедуры для государства-участника. В качестве примера он ссылается на правовую практику Комитета по правам человека (дело *K. и K. против Венгрии*, сообщение № 520/1992, решение о неприемлемости, принятое 7 апреля 1994 года, пункт 6.4).

5.2 По вопросу об исчерпании внутренних средств правовой защиты он вновь заявляет, что он не верит в эффективность процедур, имеющихся в государстве-участнике. В подтверждение этого заявления он приводит имена пяти бывших заключенных камеры смертников, которым было предоставлено право на новое судебное разбирательство в 2002-2004 годах. Все они якобы жаловались на пытки и жестокое обращение в период тюремного заключения, однако суды якобы проигнорировали все их жалобы и подтвердили их приговоры к пожизненному тюремному заключению⁴.

5.3 По сообщению заявителя, в 2002 году один заключенный, отбывавший приговор к пожизненному тюремному заключению, пытался получить компенсацию за туберкулез, которым он заразился, находясь в ожидании смертной казни в период с 1996 по 1998 год, поскольку он содержался в переполненной камере вместе с другими заключенными, которые болели туберкулезом. Он проиграл свое дело и кассационную жалобу⁵.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в жалобе, Комитет против пыток должен решить, является ли она приемлемой согласно статье 22 Конвенции.

6.2 Комитет принял к сведению, во-первых, утверждения заявителя (см. пункт 3.3 выше), что власти государства-участника постоянно отказывались расследовать

---

⁴ Согласно заявителю, только в одном случае пожизненный приговор был смягчен до 15 лет тюремного заключения в результате декриминализации правонарушения.

⁵ Вместе с тем отмечается, что Верховный суд не принимал решения по данному делу, поскольку истец был помилован, освобожден и покинул страну.

сообщения о смерти заключенных, находившихся в ожидании смертной казни. Он напоминает, что он уполномочен рассматривать жалобы только в том случае, если они представлены предполагаемыми жертвами, близкими родственниками или представителями, должным образом назначенными действовать от имени жертвы. В данном случае заявитель не представил какого-либо подтверждения, что он уполномочен действовать от имени любой из других предполагаемых жертв. В этой связи Комитет считает, что данная часть сообщения является неприемлемой в соответствии с пунктом 2 с) правила 98 его правил процедуры⁶.

6.3 В связи с остальными частями жалобы заявителя Комитет напоминает, что государство-участник оспорило приемлемость сообщения на том основании, что составляющие предмет жалобы события имели место до признания им 4 февраля 2002 года компетенции Комитета рассматривать индивидуальные сообщения в соответствии со статьей 22 Конвенции. Заявитель отклонил это утверждение, сославшись на доктрину "продолжающегося воздействия".

6.4 Комитет напоминает, что обязательства государства-участника по Конвенции применяются начиная с даты ее вступления в силу для данного государства-участника⁷. Вместе с тем он считает, что он может рассматривать утверждения о нарушениях Конвенции, которые имели место до признания государством-участником компетенции Комитета получать и рассматривать индивидуальные сообщения, в которых утверждается о нарушениях Конвенции (т.е. до вступления в силу заявления по статье 22 - в данном случае до 4 февраля 2002 года), если последствия таких нарушений продолжают после вступления в силу заявления по статье 22 и если такие последствия представляют собою нарушение Конвенции. После сделанного заявления продолжающееся нарушение следует толковать как подтверждение действием или четким последствием предыдущих нарушений со стороны государства-участника.

6.5 Комитет отметил, что в настоящем деле все утверждения заявителя по статьям 1, 2 и 13 Конвенции (см. пункты 3.1, 3.2 и 3.4 выше) касаются событий, имевших место до признания государством-участником компетенции Комитета рассматривать индивидуальные жалобы. Вместе с тем, по мнению заявителя, эти предполагаемые нарушения имели последствия, которые продолжались после признания государством-участником компетенции Комитета в соответствии со статьей 22.

---

⁶ CAT/C/3/Rev.4.

⁷ См. О.Р., М.М., и М.С. против Аргентины, сообщения № 1, 2 и 3/1988, решение о неприемлемости, принятое в ноябре 1989 года.

6.6 Комитет также отметил, что заявитель направил ходатайство в Европейский суд по правам человека в отношении событий, имевших место после 10 февраля 1998 года, которые, **по его словам**, можно четко отделить от вопросов, представленных на рассмотрение Комитета. Это ходатайство было объявлено неприемлемым 29 апреля 2005 года. Европейский суд, среди прочего, постановил, что утверждения заявителя о жестоком обращении в период заключения в камере смертников, которые идентичны жалобам в рамках настоящего сообщения, являются неприемлемыми⁸.

6.7 В этом контексте Комитет напоминает о том, что он рассматривает индивидуальные сообщения в рамках пункта 5 а) статьи 22 Конвенции только после того, как убедится, что *тот же вопрос не рассматривался и не рассматривается* в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования; Комитет убедился в том, что рассмотрение в Европейском суде по правам человека составляет рассмотрение в рамках такой процедуры.

6.8 По мнению Комитета, следует считать, что то или иное сообщение рассматривалось и рассматривается в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования в том случае, если рассмотрение в рамках такой процедуры касается/касалось "того же вопроса" в значении пункта 5 а) статьи 22, и под этим следует понимать, что оно касается тех же сторон, тех же фактов и тех же содержательных прав. Он отмечает, что сообщение № 34132/03 было направлено на рассмотрение Европейского суда тем же заявителем, на основании тех же фактов и касается, по крайней мере отчасти, тех же содержательных прав, что и права, о нарушении которых говорится в настоящем сообщении.

6.9 Придя к заключению, что "тот же вопрос" стал предметом жалобы заявителя в Европейский суд и она была рассмотрена и объявлена неприемлемой, Комитет считает, что в данном случае требования пункта 5 а) статьи 22 Конвенции соблюдены не были. В создавшихся условиях Комитет принимает постановление об отсутствии целесообразности рассматривать остальные две причины неприемлемости, а именно применимость *ratione temporis* и неисчерпание внутренних средств правовой защиты.

---

⁸ Комитет отметил, что Европейский суд, действуя через Комитет из трех судей, объявил данное ходатайство неприемлемым по двум причинам: отчасти из-за а) неисчерпания внутренних средств правовой защиты (статьи 3, 8, 14 и 34 Европейской конвенции); и б) в отношении остальных жалоб заявителя - на основании того, что информация, имевшаяся в распоряжении Суда, не свидетельствовала о каком-либо нарушении прав и свобод заявителя в соответствии с Конвенцией.

7. В соответствии с этим Комитет против пыток постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым;
- b) довести настоящее решение до сведения государства-участника и заявителя.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, при этом языком оригинала является английский. Впоследствии будет также опубликовано на арабском и китайском языках как часть ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
